На правах рукописи

Картавцев Владимир Николаевич

РЕЦИПРОК КАК КАТЕГОРИЯ ЯВНОЙ И СКРЫТОЙ ГРАММАТИКИ

Специальность: 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Борискина Ольга Олеговна**

Официальные оппоненты:

Кустова Галина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН», Центр грамматических исследований, ведущий научный сотрудник

Резникова Татьяна Исидоровна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Школа лингвистики факультета гуманитарных наук, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится «17» декабря 2020 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.07 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте http://www.science.vsu.ru/disser

Автореферат разослан «___»_____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой применение концепции и методологии изучения скрытой категориальности в языке, оформленных в разработках Воронежской лексико-типологической группы (А. А. Кретов, О. О. Борискина, О. В. Донина, О. А. Голикова, О. Ф. Задобривская), к исследованию глагольной категориальности.

В качестве исследуемой глагольной категории избрана реципрокальность, трактуемая как языковая категория, включающая семантику взаимности и комплекс языковых средств ее выражения.

Степень разработанности проблемы. Систематические исследования различных вариантов реципрокального значения и разнообразия средств их выражения в различных языках в типологическом аспекте проводились учеными разных школ и направлений. Результаты исследований публиковались в сборниках трудов и коллективных монографиях под редакцией В. С. Храковского, З. Фрайзингера и Трейси С. Курл, Е. Кенига и Ф. Гаста, Н. Эванса, В. П. Недялкова. Множество средств выражения семантики взаимности, согласно принятой В. П. Недялковым терминологии, включает лексические и грамматические реципроки. Под грамматическим реципроком понимается языковое средство, выражающее семантику взаимной направленности действия/процесса и образованное путем прибавления грамматического форманта с взаимной семантикой к слову, изначально несущему значение, идентичное производному, но без семы взаимности (ср.: *обнимать* и *обниматься*, где *-ся* – грамматический формант). Наряду с грамматическими, выделяются также лексические реципроки – средства, в которых формант, привносящий семантику взаимности отсутствует или его присоединение к языковой единице не является ее простым преобразованием из единицы с односторонней семантикой в единицу с идентичной семантикой, дополненной семой взаимности (*воевать, разговаривать, общаться,* ср. также: *бороть* - *бороться*). Тому, какие понятия выражаются реципроками определенного типа, уделяли внимание в своих работах как отечественные, так и зарубежные лингвисты: Н. А. Янко-Триницкая, С. Кеммер, М. Хаспельмат, Ю. П. Князев. Последние три исследователя предложили списки понятийных сфер, в которых реципрокальность выражается лексически или грамматически в рамках одной лексемы, кроме того, Ю. П. Князевым были описаны лексические реципроки, а С. Кеммер – так называемые реципроки естественные.

Актуальность данного исследования объясняется, во-первых, необходимостью включения глагольной лексики в исследование скрытой категориальности, разрабатывавшейся ранее на материале именной лексики. Во-вторых, выявление тенденций к маркированию определенных семантических классов взаимных ситуаций сходными грамматическими средствами в разных языках мира, в том числе и при помощи скрытых классов глагольной лексики (без

участия грамматических показателей), остается актуальной задачей, решение которой может составить основу интегральной типологии реципрока. В-третьих, на пути решения этой задачи стоит вопрос выработки четких методов идентификации реципроков, как с грамматическими маркерами, так и без таковых, что требует, в свою очередь, специального систематического описания самой идентифицируемой семантики. Строившиеся ранее логические и формальные модели, а также достижения рабочей группы В. П. Недялкова используются в настоящей работе в качестве основы описания реципрокальности как категории, содержащей скрытый и явный сегменты. Подобное представление глагольной категории позволит под другим, новым углом зрения взглянуть на устройство данного участка грамматики языка.

При этом **гипотеза исследования** состояла в предположении о наличии зависимости функционирования глагольных реципроков на коммуникативно-синтаксическом уровне от их свойств на уровне лексико-семантическом. В результате проведенного исследования данная гипотеза получила подтверждение. Установлено, что лексическая семантика реципрокального глагола (глагола, обладающего семантикой взаимности) определяет тип синтаксической конструкции, к которой данный глагол обнаруживает тяготение.

Объектом исследования выступает реализация ситуации взаимности действия в 5000 контекстов употребления глаголов, обладающих значением взаимного действия / отношения. Большая часть контекстов (4579) была получена из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), включая английский языковой материал – из русско-английского параллельного подкорпуса НКРЯ. В качестве источников языкового материала также привлекались словари и электронные лингвистические ресурсы.

Предметом исследования является качественный аспект соотношения явной и скрытой реализации реципрокальной семантики посредством глагола в языках синтетического и аналитического строя.

Цель исследования состоит в определении принципов устройства глагольной реципрокальности и закономерностей функционирования ее элементов.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1) системно описать семантику взаимности и способы выражения данной семантики в языках синтетического и аналитического строя;
2) разработать лексико-синтаксическую классификацию конструкций, в рамках которых выражается взаимность;
3) разработать комплекс способов идентификации реципрокальных глаголов;
4) определить статус категории реципрокальности в языке в плане скрытости / явности;

5) установить наличие системной зависимости скрытой категоризации взаимности от лексической семантики глагола;

6) провести корпусное исследование синтаксического функционирования реципрокальных глаголов для установления факторов, определяющих «синтаксическое поведение» глагола;

7) использовать полученные данные в определении границ между явным и скрытым сегментами реципрокальности.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили:

- теория языковой категоризации мира (Э. Сепир, Б. Уорф), концепция скрытой грамматики С. Д. Кацнельсона, идеи скрытой именной классификативности в работах В. А. Виноградова, А. А. Кретова и О. О. Борискиной;

- работы по типологии реципрока (В. П. Недялков, Э. Ш. Генюшене, Ю. П. Князев, А. Б. Летучий, С. Кеммер, М. Хаспельмат, Дж. Хэйман); исследования категорий возвратности и залога (В. В. Виноградов, А. А. Холодович, В. С. Храковский, Н. А. Янко-Триницкая, О. В. Чагина);

- концепции недискретной грамматичности (В. А. Плунгян, В. Б. Кашкин, В. А. Виноградов); функциональная грамматика (А. В. Бондарко); исследования языковой концептуализации мира (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Анна А. Зализняк);

- труды по теоретическому синтаксису (А. М. Пешковский, И. П.Распопов, Ю. Д. Апресян и его коллеги по рабочей группе в Институте проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, Я. Г. Тестелец); функциональному синтаксису (А. М. Ломов, В. Ю. Копров, А. Мустайоки), коммуникативному синтаксису (Г. А. Золотова); теории синтаксических концептов (З. Д. Попова и Г. А. Волохина); лексически ориентированному синтаксису (Т. М. Чирко и Т. М. Ломова);

- работы по системному устройству языка (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Г. П. Мельников, Ю. С. Степанов) и системности лексикона (З. Д. Попова и И. А. Стернин, А. А. Кретов и И. А. Меркулова); по структуре и семному анализу лексического значения (З. Д.Попова и И. А. Стернин); теоретической семантике (И. М. Кобозева);

- труды по лексико-семантической типологии и грамматике конструкций (Ч. Филлмор, А. Голдберг, А. Стефанович и С. Грис, а также Е. В. Рахилина и другие представители Московской лексико-типологической группы).

В исследовании использовались такие лингвистические **методы**, как анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ (в том числе и с элементами коллоструктционного), трансформационный и логико-семантический анализ высказываний, а также корпусные и количественные методы исследования языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Глагольная реципрокальность является смешанной языковой категорией, имеющей явно-грамматический и скрыто-грамматический сегменты.

2. Различные промежуточные состояния грамматикализованности категории реципрокальности являются равноправными, наряду с «грамматической единицей» (явными с морфологической точки зрения средствами реализации реципрокальной семантики) и «грамматическим нулем» (скрытым классом средств реализации данной семантики).

3. В рамках лексико-семантических полей вербальных действий и конфронтации реципрокальность имеет системную тенденцию кодироваться скрытым образом.

4. Существует комплекс способов идентификации скрытых реципроков в контексте, включающий:

- универсальный тест на реципрокальность,
- логико-семантическую интерпретацию,
- определение реципрокальности элемента по характеру синтагматически связанного с ним элемента,
- реконструкцию незаполненной позиции для второго участника,
- идентификацию реципрока с помощью классификатора. Классификаторами скрытых реципроков являются предложные конструкции, проецируемые глаголами с реципрокальной семантикой.

5. Характер функционирования реципрокальных глаголов в высказывании зависит от их лексической семантики: лексическая семантика глагольного предиката определяет тип синтаксической конструкции, к которой тяготеет данный глагол.

Научная новизна исследования определяется тем, что, *впервые* идеи и принципы, разрабатывавшиеся ранее для скрытой именной классификативности, применены к материалу глагольной лексики; *впервые* в фокусе исследования оказалась континуальная природа реципрокальности. *Впервые* введено и обосновано понятие *смешанной* языковой категории. *Впервые* принцип описания языковой парадигматики через синтагматику, предложенный Г. П. Мельниковым для описания фонетической системы тюркских языков, применен к исследованию грамматической системы языка. При этом описание свойств изучаемой категории строится на корпусных данных; предлагается интегральный взгляд на ее лексико-семантический, морфологический и синтаксический аспекты в их взаимодействии.

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в моделировании градуированной шкалы, представляющей собой разные состояния грамматикализованности категории взаимности в таком синтетическом языке, как русский, и в таком аналитическом языке, как английский. Кроме того, выводы из исследования лексико-семантического аспекта реципрокальности

представляют собой развитие идей, заложенных В. П. Недялковым, Ю. П. Князевым, С. Кеммер, Дж. Хэйманом, М. Хаспельматом.

Представленный в данном исследовании подход к глагольной реципрокальности позволяет выделить множество скрытых реципроков, отличное от выделенных В. П. Недялковым и С. Кеммер множеств «лексических реципроков» и «естественных реципроков». Так, понятие «скрытый реципрок» отличается от понятия «лексический реципрок», выделенного В. П. Недялковым. В отличие от понятия «лексический реципрок» понятие «скрытый реципрок» исключает из своего объема многие глаголы, образованные аффиксальными способами. При этом в его объем включены грамматические реципроки, передающие семантику взаимности синтаксическим способом. В отличие же от «естественных реципроков», описанных С. Кеммер, скрытые реципроки выделяются на основе формальных лингвистических, а не логико-семантических критериев.

Практическая значимость исследования. Предложенные в работе классификации языковых средств, участвующих в выражении семантики взаимности в языке, могут, с одной стороны, использоваться в практике преподавания языка как иностранного, а с другой – помочь переводчику при выборе необходимых языковых средств выражения определенной семантики, включающей компонент взаимности. Представленные и обоснованные в работе способы идентификации реципрокальной семантики могут найти применение в лексикографии, так как они позволяют уточнять и дифференцировать словарные значения русских и английских глаголов, лексико-семантические варианты которых выражают семантику взаимности.

Несомненную пользу результаты данного исследования могут принести специалистам в области автоматической обработки естественного языка, компьютерного анализа и синтеза текстов, в том числе – и в рамках машинного перевода.

Достоверность полученных результатов обеспечивается, во-первых, привлечением для исследования разнообразного языкового материала, представляющего максимально широкий диапазон средств выражения реципрокальности в разноструктурных языках; во-вторых, анализом репрезентативного корпусного материала, представляющего достаточно большую и сбалансированную выборку контекстов; в-третьих, использованием специально разработанных способов идентификации реципроков в контексте, позволяющих дифференцировать реципрокальные и односторонние употребления одного и того же глагола.

Апробация работы осуществлялась на Международной научной конференции «Новые направления русистики: XXXV Распоповские чтения» (Воронеж, 2017), Всероссийской конференции с международным участием «Проблемы компьютерной и типологической лингвистики», посвященной памяти В. Т. Титова (Воронеж, 2017), IV Международном семинаре «Дискурс.

Интерпретация. Перевод» (Кашкинских чтениях) (Воронеж, 2017), Научной сессии ВГУ, посвященной 100-летию Воронежского госуниверситета (Воронеж, 2018), Международной научной конференции к 100-летию ВГУ «Воронежская филологическая школа» (Воронеж, 2018), X Региональной научной конференции «Народная культура и проблемы ее изучения», (Воронеж, 2018), Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (Воронеж, 2018), V Всероссийской научной конференции с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2019), Международной научной конференции «Актуальные проблемы современной русистики: XXXVII Распоповские чтения» (Воронеж, 2019), IV научной межвузовской конференции молодых ученых «Пространство научных интересов: иностранные языки и межкультурная коммуникация – современные векторы развития и перспективы» (Москва, 2019), научной сессии факультета РГФ (Воронеж, 2019), IV Международной научной конференции «ФИЛКО: филология, культура, образование» (Воронеж, 2019); Межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и современные технологии обучения иностранным языкам в вузе» (Воронеж, 2019), VI Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2020).

По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе 2 – в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Scopus и Web of Science, и 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех Глав, Заключения и Списка литературы. Во Введении дается краткая характеристика исследования. В Главе 1 представлена теоретическая и методологическая база исследования. Глава 2 представляет результаты эмпирического исследования, направленного на определение статуса категории реципрокальности в синтетических и аналитических языках, моделирование и идентификацию взаимной семантики, исследование категоризации взаимных ситуаций в глагольной лексике. Исследование, представленное в Главе 3, направлено на изучение функционирования реципрокальных глаголов в контексте. В Заключении подводятся основные итоги работы и обрисовываются перспективы исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматриваются основные параметры исследования (степень разработанности проблемы и связанная с этим актуальность настоящего исследования, его объект, предмет и методологическая база), ставятся цель и задачи, обосновываются новизна, научная теоретическая и

практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «История и методология изучения реципрокальности в языке» посвящена, во-первых, определению степени изученности категории реципрокальности в языкознании, а во-вторых, в ней излагается методология данного исследования, направленного на системное описание феномена языковой реципрокальности. **Раздел 1.1** посвящен истории изучения реципрока в отечественном и зарубежном языкознании, различным подходам к изучению реципрокальности. В лингвистической науке категория реципрокальности начала осмысляться такими выдающимися учеными, как М. В. Ломоносов, А. М. Пешковский, О. Есперсен. Однако в изучении данной категории имел место длительный подготовительный этап, который в итоге привел к периоду подъема в последней четверти XX – начале XXI века. Подъем лингвистических исследований реципрокальности связан с разработкой, применением и совершенствованием понятийно-терминологического аппарата описания реципрокальности на материале большого количества языков. Результаты систематических исследований средств выражения реципрокальности в различных языках в типологическом аспекте отражены в коллективных монографиях, выпущенных под редакцией В. С. Храковского, а также зарубежных специалистов – З. Фрайзингера и Трейси С. Курл, Н. Эванса, Е. Кенига и Ф. Гаста. Подробный диахронический и типологический анализ языковой реципрокальности представлен в трудах С. Кеммер. Коллективная международная монография [Nedjalkov 2007] на материале более чем 40 языков раскрывает все многообразие вариантов взаимной семантики и представляет детальную классификацию средств ее выражения.

Раздел 1.2 посвящен собственно методологии исследования, которая строится на положениях учения о скрытой языковой категориальности, развивающих концепцию недискретной грамматичности, грамматики конструкций, системного подхода в языкознании, функционально-грамматического анализа и лексически ориентированного синтаксиса.

Лексическая ориентация отразилась в предлагаемой лексико-синтаксической классификации структурных схем простого предложения (далее – ССПП). Анализ показал, что все множество высказываний, в основу которых положена реципрокальная пропозиция, в выражении которой участвует глагол-сказуемое, подразделяются на три лексико-синтаксических (т. е. выделенных с учетом фактора лексического наполнения) класса на основании ССПП, положенной в основу высказывания. Формализация реципрокальных отношений содержит следующие сокращения: S = подлежащее, V = предикат, PL = множественное число, O = дополнение. В диссертационной работе выделены и описаны следующие ССПП:

1) с подлежащим, выражающим множественный агенс – множество участников, вступающих в реципрокальное отношение, без позиции для

специального маркера (ССПП 1, **плюральная**): S (PL) + V / S (сочинительное словосочетание) + V:

*Мы **разговаривали** о погоде*;

*They **conversed** heartily*;

2) с подлежащим, выражающим множественный агенс, и позицией для специального маркера реципрокального отношения – реципрокального местоимения (ССПП 2, **прономинальная**):

A) S (PL) + V + местоименный маркер EACH OTHER / ONE ANOTHER / ДРУГ ДРУГА / ОДИН ДРУГОГО / BETWEEN (AMONG) –SELVES / МЕЖДУ СОБОЙ (местоименные сочетания):

*Они **держали друг друга** за руки;*

*His aunt and Miss Williams wordlessly **consult each other***;

B) S (PL) + V + (предлог) EACH OTHER / ONE ANOTHER / ДРУГ ДРУГА / ОДИН ДРУГОГО:

*Они тихо **переговаривались друг с другом***;

*They **hardly ever spoke to each other***;

3) с подлежащим и дополнением, называющими стороны реципрокального отношения (ССПП 3, **комитативная**):

A) S + V + O:

*I had to **fight** him*;

B) S + V + (предлог) O:

*Михаил **встретился** с Костей на углу*;

*I **spoke to** Lui*.

В данном разделе определены также основные понятия и категории, используемые в работе. Одним из основных понятий грамматики является понятие *грамматической* категории. При широком понимании в объем данного понятия включается, выражаясь в терминах В. А. Плунгяна, и «грамматическая периферия», куда входят заместители грамматических значений. Предложенный в данном диссертационном исследовании подход предполагает включение в рассмотрение на равных как «центра» – композициональных реципроков, образующихся благодаря грамматической трансформации (*видеть друг друга, обниматься, ругаться*) – так и «периферии» – «лексических» реципроков типа *воевать, дружить*. В фокус рассмотрения помещается глагольная реципрокальность – компонент категории реципрокальности, представленный глаголами, выражающими реципрокальную семантику или участвующими в ее выражении.

Глава 2 «Глагольный реципрок – категория явной и скрытой грамматики» посвящена многоаспектному рассмотрению категории реципрокальности как функциональной подсистемы в составе языковой системы.

В **<u>разделе 2.1</u>** обсуждаются различные характеристики глагольной реципрокальности как части языковой системы. **<u>Подраздел 2.1.1</u>** посвящен моделированию семантики взаимности и классификации средств ее выражения.

В высказываниях с взаимной семантикой присутствует некоторое множество участников A_1, A_2… A_n, состоящее из n элементов, вступающих в некоторое отношение ρ:

$$A_1\rho A_2=A_1\rho A_3=\ldots\ \ldots=A_1\rho A_n\ldots=A_n\rho A_1\ldots\ \ldots=A_n\rho A_{n-1}.$$

При этом определено, что реципрокальную семантику могут нести высказывания, содержащие информацию о ситуациях следующих понятийных сфер:

- социальные, чувственно-эмоциональные, интеллектуальные **отношения**:
  We need each other *more than ever!*
  Мы знали друг друга *с очень давних времён.*
- **действия** (физические, социальные, интеллектуальные, речевые, каузация обладания / необладания):
  The President ***collided*** *with the Congress over the budget plans*;
  What do the top stylists ***think about each other****?*
  Мы случайно ***столкнулись*** *с ней во дворе филологического факультета*;
  Алевтина ***разговаривает*** *с Михайловым лицом к лицу.*

Исследована система разноуровневых средств выражения семантики взаимности в разноструктурных языках, включающая следующие уровни:

- морфологический

Морфологические средства выражения реципрокальности являются словообразовательными средствами. В русском языке это постфикс *-ся*, комплекс из приставки *пере-*, суффикса *-ыва-/-ива-* и постфикса *–ся* (*перестреливаться, переглядываться*), приставки *с-/со-* и *раз-*, в английском языке из ряда подобных средств наиболее частотными являются префиксы *co-* и *di-* (*correspond, diverge*).

- лексический

К лексическим средствам выражения реципрокальности, в первую очередь, необходимо отнести реципрокальные местоимения. К ним, в частности, относятся русские местоимения *друг друга* и *один другого* английские местоимения *each other* и *one another*. Данные местоимения в предложении замещают позицию объекта, на семантическом уровне являясь модификаторами значения глагола-предиката.

В языке существует и значительное количество полнозначных лексем, содержащих в себе значение взаимности. Выражение взаимности такими словами может быть никак не связанным с какими-либо аффиксами, быть сосредоточенным в корне – *дружить, враждовать, feud, kiss* (в значении «целоваться»).

- синтаксический

Выражение реципрокального значения на коммуникативно-синтаксическом уровне может осуществляться как неспециализированными, так и специальными средствами. Так, в рамках сверхфразовых единств и сложных предложений в русском и английском языках реципрокальность выражается неспециализированными средствами – неграмматикализованным, описательным способом:

Все кончилось тем, что я ***простил*** *ее, она* ***простила*** *меня*;

По праздникам мы к ним в гости, они к нам;

I ***looked*** *at the gun, and the gun* ***looked*** *at me*.

В рамках синтаксиса простого предложения, в языках мира выделяются две основные конструкции, при условии определенного лексического наполнения выражающие реципрокальность. Это, во-первых, конструкция с множественным числом подлежащего (согласно принятой в лингвистике терминологии, называемая канонической (симметричной), в предложенной в данной работе лексико-синтаксической классификации – ССПП 1 и ССПП 2), а во-вторых – конструкция с предложным дополнением «глагол + С КЕМ» (в грамматической типологии – комитативная (асимметричная) конструкция, в предложенной классификации ей соответствует ССПП 3).

Специализированный синтаксический способ выражения реципрокального значения состоит в реализации в рамках отдельной синтаксической позиции реципрокального прономинального маркера, присоединяемого к предикату (ССПП 2).

При этом между различными уровневыми типами выражения реципрокальности нет четких границ, а наблюдаемые переходные зоны свидетельствуют о континуальном принципе устройства системы средств выражения языковой реципрокальности.

Зачастую перед исследователем стоит задача идентификации реципрокальной семантики в контексте, особенно если она выражается средствами скрытого сегмента.

В **<u>подразделе 2.1.2</u>** рассмотрены четыре способа идентификации взаимной семантики в высказывании и ограничения на применение данных способов. Рассмотрим данные способы на примере глаголов конфронтации:

- универсальный тест на реципрокальность (ССПП 1 ⇔ ССПП 2 ⇔ ССПП 3), например:

Did he say ***why they were fighting****? =>A was fighting B ⇔ B was fighting A ⇔ They were fighting ⇔ They were fighting each other*;

Эти районы постоянно враждовали *=> Район А враждовал с районом Б ⇔ Район Б враждовал с районом А ⇔ Районы А и Б враждовали ⇔ Районы А и Б враждовали друг с другом.*

- логико-семантическая интерпретация, применяемая, когда синтаксическая трансформация невозможна – реципрок выражается герундиальной конструкцией, например:

It is not worth fighting about => «некоторое положение дел Z не стоит того, чтобы возникла ситуация, когда: *X fights with Y* по причине, связанной с Z, и *Y fights with X* по причине, связанной с Z».

Сердитая хозяйка вымела из кухни дерущихся котят => «участник X вымел участников Y и Z, причем одновременно имели место два положения дел: *Y дрался с Z* и *Z дрался с Y*.

- способ определения реципрокальности элемента по характеру синтагматически связанного с ним элемента, основанный на явлении синсемантичности (восполнение смысла, передаваемого глаголом, в лексической семантике слов, занимающих соседние позиции), когда синтаксически связанный с глаголом реципрок, выраженный чаще всего существительным, подчеркивает взаимный характер действия, выражаемого глаголом:

*Mr Guerra would have **fought** a duel over this remark* (реализуется значение «драться на дуэли»);

*You don't have to be in the army to **fight** in the war*;

*Маршал Ней героически **сражался** в битве при Ватерлоо*;

- реконструкция позиции для второго участника, не выраженной в поверхностной структуре высказывания:

*Did your father **fight*** (С КЕМ) *in the last war*? <=*My father **fought** against Japanese in the last war*;

*Мой папа **воюет*** (С КЕМ) <= *Мой папа **воюет** с немцами*.

Как признак реципрокальной семантики рассматривается также употребление определенных (многозначных) глаголов в комитативной конструкции, которая в данном случае служит классификатором реципрокальных глаголов:

*You **talked** to him the first time*;

*Добрусин **разговаривал с** Евгением Киселевым*.

Данная синтаксическая проекция (комитативной конструкции) свойственна реципрокальным лексико-семантическим вариантам глаголов и, наоборот, несвойственна односторонним, ср.:

Human beings can talk, animals can`t (речь идет об односторонней способности человека продуцировать речь);

Он не мог (физическая невозможность) *разговаривать* (= одностороннее действие)*, потому что рот его был занят едой*.

Поскольку такие глаголы, как *говорить, разговаривать, speak, talk* имеют в своем плане содержания как реципрокальные значения, так и значения одностороннего действия, мы говорим о наличии у них реципрокально-односторонней полисемии.

В **<u>разделе 2.2</u>** функционирование в языке выделенных выше типов семантики и средств ее выражения рассмотрены с точки зрения контекста и лексической семантики глаголов, участвующих в выражении реципрокального значения. В **<u>подразделе 2.2.1</u>** описывается, как в русскоязычной и англоязычной картинах мира категоризуются взаимные ситуации. В работе выделены три типа глагольного выражения реципрокальности в зависимости от участия средств контекста в выражении категориальной семантики: ингерентный (взаимность выражается в рамках одной лексемы – *дружить, видеться, diverge, meet*), контекстуальный (то же, что и синтаксический, с использованием специальных лексических показателей в контексте – *видеть друг друга, see each other*) и занимающий промежуточное положение ингерентно-контекстуальный тип (глаголы данного типа реализуют реципрокальную семантику только в ССПП 1 и ССПП 2, например, глагол *kiss*). Соответственно, множество реципрокальных ситуаций действительности разбивается на три категории в зависимости от типа их глагольного выражения. С другой стороны, по способу выражения реципрокальной семантики глаголы также классифицируются на три соответствующих класса. При этом глаголы ингерентного и ингерентно-контекстуального классов имеют в своем лексическом значении сему взаимности, на основании чего они объединяются в класс реципрокальных глаголов. С точки зрения уровневой организации языковой системы данный класс включает средства, реализующие реципрокальность лексическим или словообразовательным (морфологическим) способом, и противопоставляется классу контекстуальных глаголов – глаголов с односторонней семантикой, выражающих реципрокальность синтаксическим способом.

<u>Подраздел 2.2.2</u> посвящен установлению понятийных сфер, в которых наблюдается тенденция к скрытой реализации реципрокальности в рамках глагола. Эмпирически выявлены два таких лексико-семантических поля: поле глаголов речевой деятельности и поле конфронтации.

Лексико-семантические группы поля глаголов **речевой деятельности** выстраиваются в определенную систему: в центре – прототипический разговор (*говорить* с кем-либо*, беседовать, speak, talk*), вокруг центра располагаются специфические виды разговоров – дружеский разговор, куда входят и глаголы, обозначающие несерьезный разговор с минимальной смысловой нагрузкой (*болтать, chat*); сплетничание (*сплетничать, gossip*); вербальная конфронтация (*спорить, argue*). В каждой из вышеперечисленных групп в обоих языках наблюдаются скрытые реципроки.

В рамках семантического поля **конфронтации** наблюдаются три лексико-семантические группы, в которых реципрокальность в обоих анализируемых языках реализуется скрытым образом – глаголы физической конфронтации (*воевать*, *fight*), используемые, кроме прочего, и для обозначения социальной борьбы; социальной (*враждовать, feud*) и вербальной конфронтации.

Последняя группа представляет собой зону синкретизма между двумя рассмотренными лексико-семантическими полями. Таким образом, установлена типологически значимая тенденция к соответствию между скрытым сегментом категории реципрокальности и лексической семантикой входящих в него глаголов.

В **разделе 2.3** проводится подробный анализ реципрокальности в синтетических и аналитических языках (на примере русского и английского соответственно) на предмет отнесенности данной языковой категории к явной или скрытой грамматике. Языковое сознание подвергает все множество конкретных взаимных ситуаций действительности категоризации. Часть таких ситуаций в русском языке номинируется при помощи глаголов с различными аффиксами (*с-, раз-, -ся*). Аналогично и в английском языке: часть действий номинируется английскими префиксальными глаголами (чаще всего с префиксами *co-, con-, di-*). Подобные средства выражения формируют в языке явный сегмент глагольной реципрокальности.

При этом часть ситуаций получает в языке отдельные номинации, «свободные» от вышеперечисленных средств языкового маркирования. Таковы, например, русские глаголы *говорить* (с кем-либо)*, болтать, враждовать*, английские глаголы, не содержащие обычно используемых для обозначения взаимного действия аффиксов (например, *talk, meet, fight, fraternize*). Эти и подобные им глаголы представляют скрытый сегмент категории реципрокальности в соответствующем языке.

К скрытому сегменту реципрокальности относится и контекстуальное (синтаксическое) выражение реципрокальности – посредством сочетания глагола предиката со специальным лексическим (местоименным) маркером. В русском языке это местоименные показатели *друг друга, один другого, между собой*, в английском – *each other, one another, between our-/you-/them-selves, among our-/you-/them-selves.*

Таким образом, категория реципрокальности в языке может носить смешанный характер, поскольку в рамках одного языка реципрокальная семантика может реализовываться как явным, так и скрытым способом.

Глава 3 «Тяготение реципрокальных глаголов к ССПП разных типов» посвящена вопросу о границе между скрытой и явной глагольной реципрокальностью и функциональных свойствах ее элементов. Системные и функциональные свойства языковой реципрокальности раскрываются через анализ тяготения реципрокальных глаголов к определенным конструкциям. В **разделе 3.1** ставится проблема поиска грани между явным и скрытым сегментами и раскрывается алгоритм описания реципрокальности в языке, основанный на объективных корпусных данных о функционировании того или иного реципрокального глагола. Исследование включало в себя два этапа – анализ функционирования русских реципрокальных глаголов (**раздел 3.2**) и анализ функционирования английских глаголов со значением взаимности

(**раздел 3.3**). На первом этапе исследование проводилось на материале синтетического языка (русского), так как именно в нем имеется важное преимущество перед аналитическим при решении исследовательских задач – более широкая, разнообразная в морфологическом плане палитра средств выражения реципрокальности. Для отнесения глагола того или иного морфологического типа к скрытому или явному сегменту реципрокальности было проведено исследование синтаксического поведения русских глаголов разных деривационно-морфологических типов. При этом учитывался, прежде всего, такой параметр лексико-синтаксического функционирования глаголов, как степень тяготения к определенной ССПП (ССПП 1, ССПП 2 или ССПП 3), а также доля употреблений в комитативной конструкции (в составе ССПП 3). Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка. Поисковые запросы осуществлялись в строке «Лексико-грамматический поиск» (основной корпус), что позволило включить в материал исследования все разнообразие форм изучаемых глаголов. Соотношение количества вхождений рассматриваемого глагола по данным НКРЯ и количества проанализированных примеров определялось прогрессивной шкалой репрезентативности. Результаты корпусного исследования наглядно представлены на рисунке 1.

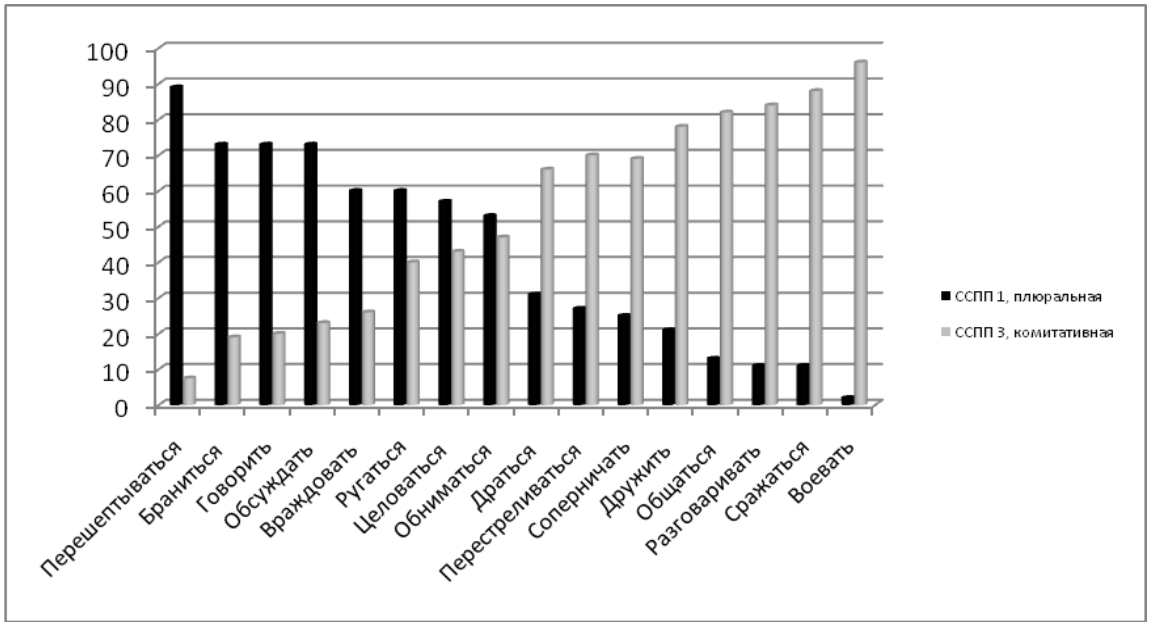

Рисунок 1. Степень тяготения русских реципрокальных глаголов к ССПП 1 / 3

Из рисунка 1 видно, что распределение употреблений русских реципрокальных глаголов между ССПП 1 и ССПП 3 носит взаимодополнительный (а при выстраивании рейтингов – обратный) характер: основной массив употреблений глагола распределяется в том или ином отношении между двумя вышеназванными ССПП. К ССПП 2 исследуемые

глаголы обнаружили значительно меньшее тяготение (назовем такой принцип тяготения бинарным, см. рисунок 2).

Одновременно у глаголов речи с реципрокально-односторонней полисемией оказалась высока степень тяготения к ССПП 1. Речь идет о многозначных глаголах, у которых в системе значений присутствуют как значение одностороннего действия, так и значение взаимности: *говорить, браниться, ругаться,* с некоторыми оговорками (связанными с употреблением в научном дискурсе) – *обсуждать.* Ср., например: *Он* ***говорит*** *правду*; *Он* ***говорил*** *мне: «Будь ты моею!»* (односторонняя семантика). – *Они* ***говорили*** (= разговаривали) *о доме* (взаимная семантика).

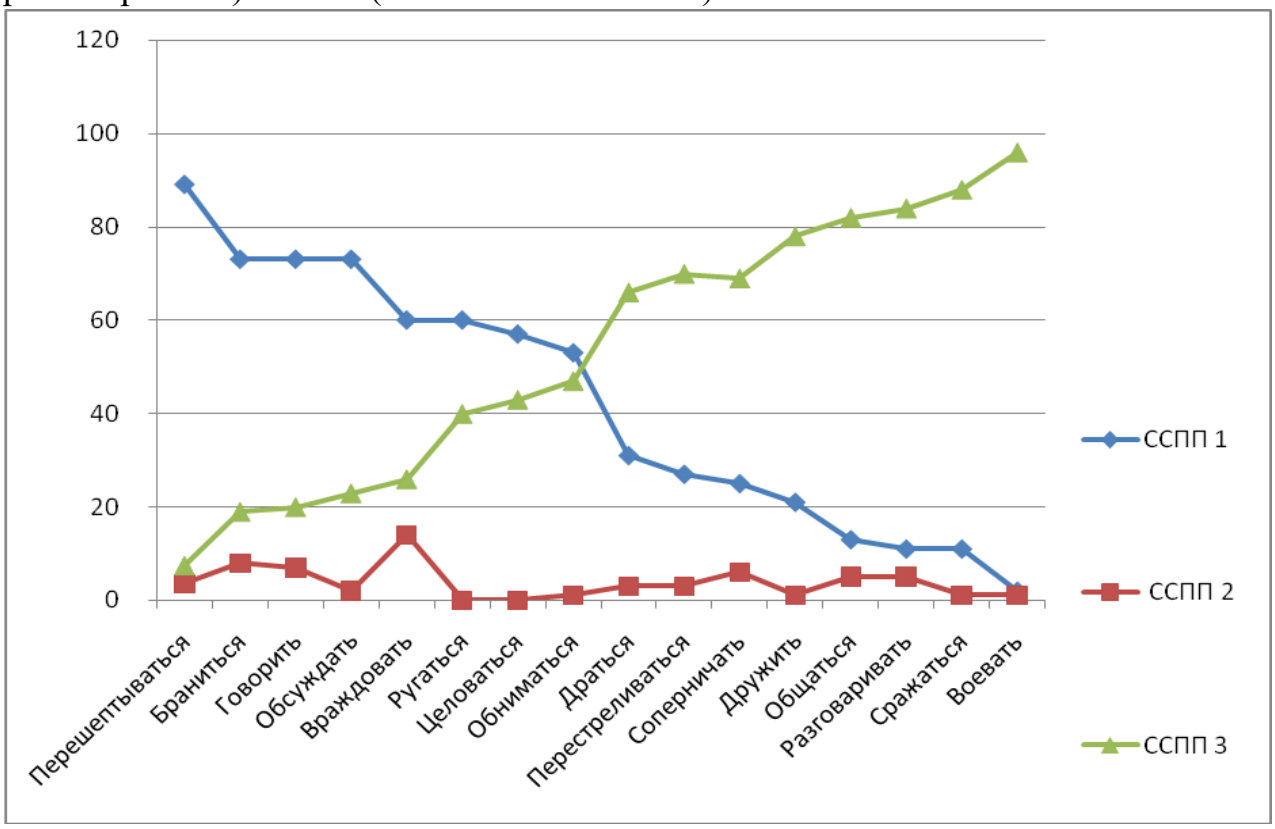

Рисунок 2. Тяготение русских реципрокальных глаголов к ССПП

Мы полагаем, что объяснение такого тяготения кроется во влиянии на употребление реципрокальных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) данных глаголов их других ЛСВ – с семантикой одностороннего действия. В условиях, когда необходимо различить ЛСВ с односторонним и взаимным значением, устранив многозначность, выбор конструкции говорящим делается в пользу той, которая ярче выражает особенности семантики конкретного ЛСВ в аспекте ее взаимности / односторонности. Так, в случае, когда говорящему необходимо передать информацию о взаимном действии, он скорее изберёт ССПП 1, так как именно в рамках данной конструкции оба участника ситуации выражены подлежащим. Последнее подчеркивает их равную вовлеченность в идентичное действие, что зеркально отражает семантическую структуру взаимности. Таким образом, в рассмотренных случаях оформление глагола

определенным типом ССПП связано с необходимостью устранения многозначности.

Интересные с точки зрения лексико-синтаксического функционирования результаты дает сопоставление рейтингов русских глаголов по параметру «Тяготение к комитативной конструкции в составе ССПП 3». Так, глагол *воевать* оказывается глаголом, наиболее редко проецирующим комитативную конструкцию с предлогом *с* для выражения второго партиципанта в конфликте. При этом данный глагол является лидером по частоте среди глаголов, употребленных в ССПП 3. Сходным образом функционирует и близкий ему в семантическом плане глагол *сражаться*. Эти наблюдения говорят в пользу того, что, выбирая данные глаголы, говорящий делает акцент на факте участия агенса в военных действиях, его включенности в ситуацию в бо́льшей степени, чем на взаимном характере этой ситуации.

Корпусное исследование показало, что существуют различные промежуточные с точки зрения грамматикализованности способы выражения взаимности, равноправные наряду со 100% явным грамматическим маркированием и его полным отсутствием. В результате получаем классы **неполной скрытости** (например, *соперничать, разговаривать*) и **разной степени явности** (ср. *обниматься* и *сражаться*). Причем внутри этих классов очевидна градация в зависимости от частоты и регулярности употребляемых морфем, особенностей деривации и эволюции самих дериваторов в корневые морфемы. Полученная шкала состояний показывает, что лексико-семантический континуум как бы растекается по континууму грамматикализованности, что может быть наглядно показано на схеме 1:

Схема 1. Шкала грамматикализованности в отношении явности – скрытости глагольной реципрокальности в русском языке

глаголы с семантикой одностороннего действия / отношения + местоименный маркер	реципрокальные глаголы					
	собственно взаимно-возвратные глаголы	мультипликативно-взаимные глаголы	со специальным реципрокальным показателем	префиксально маркированные	с этимологически выделяемым префиксом	скрытая реализация реципрокальности
синтаксическая реализация	морфологическая реализация				лексическая реализация	
бить друг друга, любить друг друга	*ругаться, браниться, обниматься, целоваться*	*перестреливаться, перешептываться*	*общаться, сражаться, драться*	*разговаривать, обсуждать, сопоставлять,*	*соперничать, сплетничать, спорить*	*говорить, воевать, враждовать, дружить*

скрытое — явное — скрытое

Реципрокальность реализуется **лексически** (без помощи аффиксов), что является средством скрытой грамматики языка и соответствует правому краю шкалы грамматикализованности. **Морфологический** (словообразовательный) способ передачи категориального значения – средство явной грамматики языка. Только в этих случаях следует говорить о тяготении определенного глагола к той или иной ССПП.

Что касается **синтаксического** способа передачи реципрокальной семантики, то он, в свою очередь, относится к скрытограмматическим. При этом способе выражения нецелесообразно говорить о тяготении глагола к той или иной ССПП, поскольку глаголы с семантикой одностороннего действия/отношения реализуют реципрокальное значение только в ССПП 2.

Корпусные данные лексико-синтаксического функционирования глаголов в аналитическом языке – английском (на материале текстов из параллельного русско-английского подкорпуса НКРЯ и корпуса News on the Web) также свидетельствуют в пользу бинарной системы из двух взаимодополнительных планов тяготения английских реципроков – к ССПП 1 и к ССПП 3 (см. рисунки 3, 4).

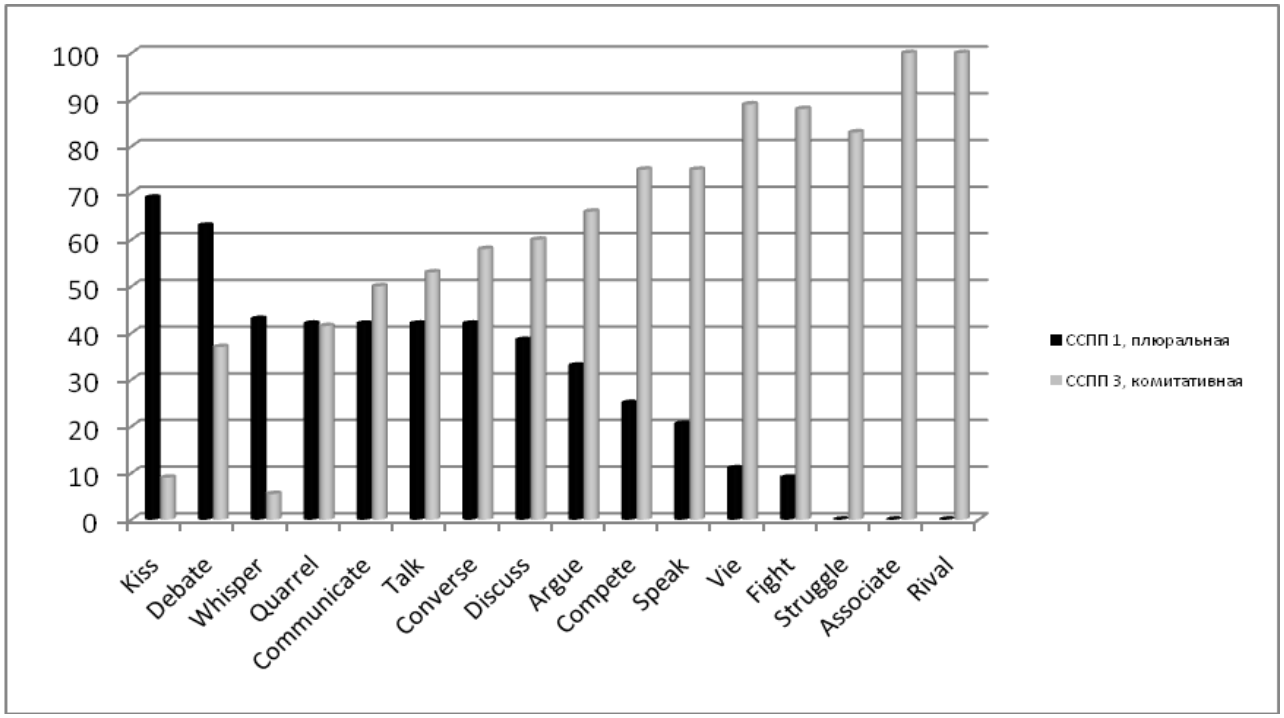

Рисунок 3. Степень тяготения английских реципрокальных глаголов к ССПП 1/3

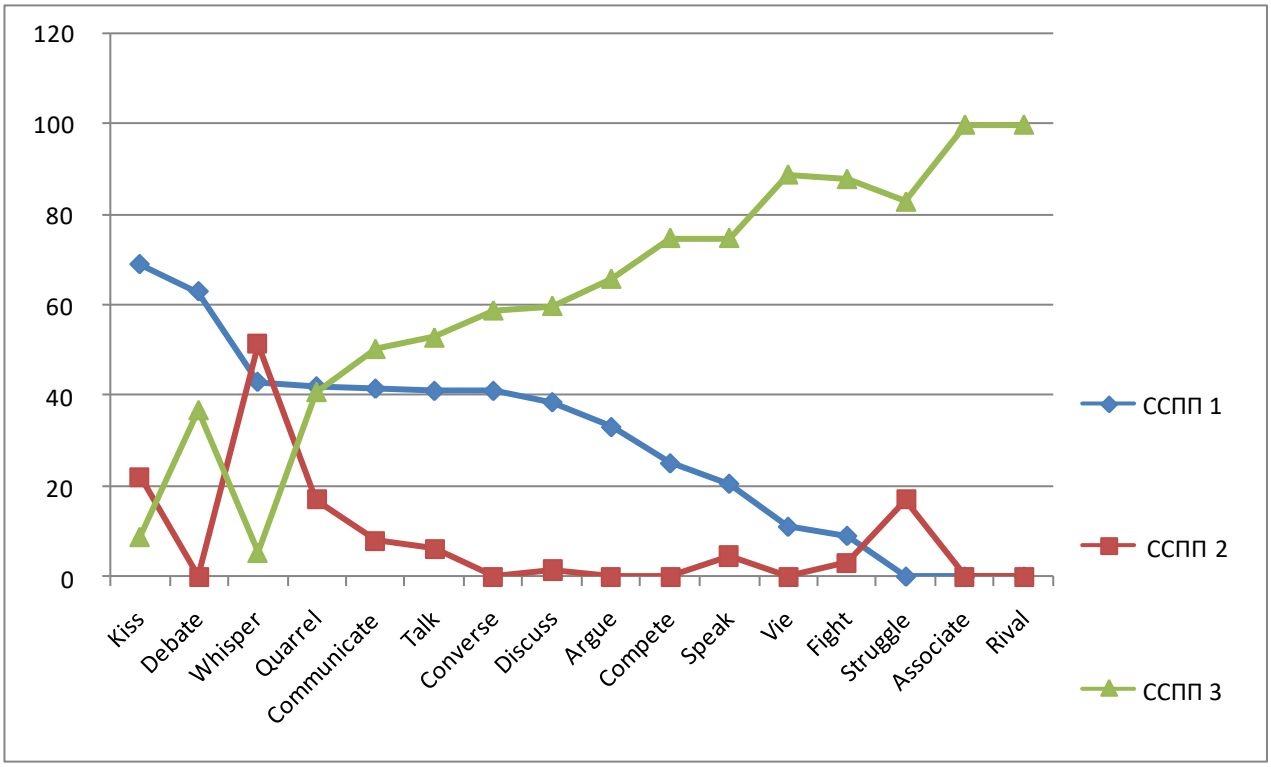

Рисунок 4. Тяготение английских реципрокальных глаголов к ССПП

Из рисунков 3 и 4 видно, что различия в плане лексической семантики, пусть и менее четко, но отражены в бинарной системе тяготения глаголов к ССПП 1 / 3. При этом различия в морфологическом выражении семантики взаимности не отражаются в характере лексико-синтаксического функционирования английских реципрокальных глаголов.

В силу отсутствия градации на формальной основе и нечеткости градации на основе лексико-семантических признаков мы можем сделать вывод, что полученные последовательности глаголов отражают континуальный характер отношений между элементами языковой категории реципрокальности на шкале грамматикализованности (см. схему 2):

Схема 2. Шкала грамматикализованности в отношении явности – скрытости глагольной реципрокальности в английском языке

Глаголы с семантикой одностороннего действия / отношения + местоименный маркер	реципрокальные глаголы		
	префиксально маркированные глаголы	глаголы с этимологически выделяемым префиксом	скрытое выражение реципрокальности
синтаксическая реализация	морфологическая реализация	лексическая реализация	
hit each other, love each other	*associate, converse*	*debate, discuss, communicate, compete*	*argue, fight kiss, quarrel, rival, speak, struggle, talk, vie, whisper*

скрытое ← | | | → скрытое

явное

Как видно из схемы 2, скрытая реализация реципрокальной семантики в английском языке может осуществляться лексически и синтаксически. Явный сегмент глагольной реципрокальности представлен морфологическими (словообразовательными) средствами выражения.

В выводах из Главы 3 и в **Заключении** формулируются основные итоги исследования. Исследование показало наличие системных связей между лексической семантикой глаголов и синтаксическими параметрами их функционирования в высказывании. Все проанализированные факты, взятые в сумме, свидетельствуют в пользу того, что языковая реципрокальность проявляет себя как сложное континуальное целое.

В ходе проделанной работы были достигнуты следующие результаты.

1. Определен статус реципрокальности в языках синтетического и аналитического типов как смешанной категории – категории, совмещающей в себе средства как явным (морфологическим), так и скрытым образом передающие категориальную семантику.

2. Предложена формула инвариантной реципрокальной семантики:

$$A_1\rho A_2=A_1\rho A_3=\ldots\ \ldots=A_1\rho A_n\ldots=A_n\rho A_1\ldots\ \ldots=A_n\rho A_{n-1},$$

где $A_1\ldots\ A_n$ – участники, ρ – некоторое отношение.

Исчислены понятийные сферы и сведены в систему разноуровневые средства выражения реципрокальности. Разработаны способы идентификации реципрокальной семантики в тексте.

3. Выявлены различные глагольные способы выражения семантики взаимности с точки зрения контекста: ингерентный, ингерентно-контекстуальный и контекстуальный. Определены соответствия между лексической семантикой реципрокальных глаголов и скрытой категоризацией реципрокальности в языке.

4. Корпусное исследование лексико-синтаксического функционирования русских и английских глаголов, выражающих реципрокальность лексически и морфологически, позволило получить целый комплекс результатов. Во-первых, выяснено, что лексико-синтаксическое функционирование реципрокальных глаголов в ССПП 1 и ССПП 3 носит в общем случае взаимодополнительный характер. Прослеживается тенденция: чем более глагол тяготеет к употреблению в ССПП 1, тем менее он тяготеет к употреблению в ССПП 3, и наоборот.

Во-вторых, на фоне высоких в процентном отношении показателей частотности употребления в ССПП 1 / 3 реципрокальные глаголы в значительно меньшей степени тяготеют к употреблению в ССПП 2. Данная закономерность связана с избыточностью при употреблении реципрокальных глаголов в конструкции с реципрокальным местоимением (за исключением случаев необходимости выражения специфической семантики).

В-третьих, глаголы с общими лексико-семантическими характеристиками имеют тенденцию демонстрировать сходные показатели в рейтингах

частотности употребления глаголов в бинарной системе ССПП 1/3. В частности, глаголы речевого взаимодействия в большей степени тяготеют к ССПП 1, а глаголы конфронтации / соперничества – к ССПП 3.

В-четвертых, синонимичные друг другу глаголы нейтрального речевого взаимодействия (*разговаривать, говорить, speak, talk*) демонстрируют серьезные различия в своем лексико-синтаксическом функционировании в системе ССПП 1/3. Дифференциация лексико-синтаксического функционирования в данном случае может быть связана с тенденцией к дифференциации синонимов в языковой системе.

Перспективным продолжением исследования представляется применение предложенной методики описания лексико-синтаксического функционирования реципрокальных глаголов к материалу разнообразных с типологической точки зрения языков.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Научные статьи в изданиях, входящих в международные базы научного цитирования Scopus и Web of Science:

1. Картавцев В. Н. Моделирование реципрокной семантики и способы ее идентификации в английском языке (на материале глагольной лексики) / О. О. Борискина, В. Н. Картавцев // Вестник Томского государственного университета: Филология. Томск, 2019. №61. С. 5-19.

2. Картавцев В. Н. Границы скрытой глагольной реципрокальности в русском языке / О. О. Борискина, В. Н. Картавцев // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2020. №3. С. 86-100.

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

3. Картавцев В. Н. Реципрокные предикаты как стратегический ресурс в условиях информационной войны / В. Н. Картавцев, Л. В. Цурикова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2017. № 1. С. 32-37.

4. Картавцев В. Н. О статусе реципрокности в русском языке / В. Н. Картавцев // Известия Смоленского государственного университета. Смоленск, 2018. №2. С. 156-159.

5. Картавцев В. Н. Глаголы реципрокной семантики в русском и английском языках: категоризация и перевод / В. Н. Картавцев // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2018. №3. С. 41-51.

6. Картавцев В. Н. Скрытые глагольные реципроки в сопоставительном аспекте / О. О. Борискина, В. Н. Картавцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2018. № 3. С. 87-92.

7. Картавцев В. Н. Лексически ориентированный синтаксис в изучении языковой реципрокальности / В. Н. Картавцев // Вестник Воронежского

государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2019. №4. С. 52-60.

Научные статьи в других изданиях:

8. Картавцев В. Н. Глаголы реципрокной семантики в английском языке (анализ словарных дефиниций) / В. Н. Картавцев // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов. Вып. 3. Воронеж: издательство «Истоки», 2016. С. 126-130.

9. Картавцев В. Н. Интегративное моделирование и английский тезаурус / В. Н. Картавцев // Язык и национальное сознание. Вып. 23. Воронеж: издательство «Истоки», 2017. С. 96-98.

10. Картавцев В. Н. Глаголы agree и disagree и категория реципрокности в английском языке / В. Н. Картавцев // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. С. 16-26.

11. Картавцев В. Н. Языковые стратегии ведения информационных войн / В. Н. Картавцев // Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке: Материалы Второго Международного студенческого форума, 17-19 апреля 2017 г. Вып. 2. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. Т. II. С. 191-193.

12. Картавцев В. Н. Реципрок в русских и английских сказках / В. Н. Картавцев // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей. Материалы X научной региональной конференции (Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Вып. XV). Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 243-247.

13. Картавцев В. Н. Глагольная реципрокальность в русском и английском языках / В. Н. Картавцев // Сопоставительные исследования 2020. Вып. 17. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. С. 166-169.

14. Картавцев В. Н. Лексико-семантическая типология глаголов взаимных действий и грамматика / В. Н. Картавцев // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 42-47.